

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

Для того чтобы не терять динамики развития, и иногда предвосхищать события, государство зачастую вынуждено принимать решительные меры по изменению законодательства. Так, национальное законодательство о международном коммерческом арбитраже в последние годы актуализировали и обновили многие государства, в том числе и Россия.

Лилия ПЕТРИК,
адвокат МНА «Добровинский и партнеры»,
г. Москва

До наших дней...

Подавляющее большинство институтов международного коммерческого арбитража (МКА) было создано в XX столетии. Так, созданный в 1923 году Арбитраж Международной торговой палаты (далее – МАС ICC) за более чем 92 года своего существования зарекомендовал себя как один из ведущих международных центров по разрешению споров в международном гражданском обороте. МАС ICC не единственный подобный орган. Есть традиционные центры вроде Лондона, Парижа и Стокгольма, давно пользующиеся достаточной популярностью и успехом на рынке. В противовес им созданы и «восходящие звезды» – относительно молодые центры международного коммерческого арбитража: Москва (Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС при ТПП РФ), Сингапур (Международный арбитражный центр Сингапура (МАЦС) и Гонконг (Международный арбитражный центр Гонконга (МАЦГ)). Свои органы МКА создаются и в других государствах земного шара, давая новый импульс к развитию международного института.

Новеллы и тенденции за рубежом

Национальное законодательство о международном коммерческом арбитраже в последние годы актуализировали и обновили такие государства, как, например, Бразилия, Гонконг, Португалия, Чили, Япония. Одна из важных новелл – развитие механизма оспаривания решения арбитража. Такие государства, как Нидерланды и Швейцария, предусмотрели в национальном законодательстве ограничение по инстанциям, которые компетентны разрешать вопрос об оспаривании или приведении в исполнение решения арбитража. Вторая (апелляци-

онная или кассационная в зависимости от государства) инстанция определена как единственная, ответственная за данный сектор решений. Также из тенденций последнего времени можно назвать предоставление права выбора непосредственно сторонам спора: участники арбитража сами вправе решить, можно ли будет оспорить решение по их спору, и если да, то в каком органе.

Нововведением последних лет, которое в скором времени коснется и российского МКА, стало расширение применения обеспечительных мер, в том числе в момент, когда окончательно не назначен арбитр. Также во многих арбитражных центрах предусмотрено принудительное исполнение обеспечительных мер, принятых арбитражем, – реакция государств на изменения 2006 года в Типовом законе об МКА.

Среди тенденций последнего времени также стоит отметить перемещение центров влияния. Если ранее авторитет Лондонского международного третейского суда (LCIA), МАС ICC и американского Международного центра разрешения споров (ICDR) был непоколебим, то сейчас все большее влияние завоевывают азиатские центры арбитража.

МАЦС, по оценкам экспертов, уже занял четвертое место по популярности после указанных выше центров. Гонконгский центр также уверенно развивает свое присутствие на рынке. В перспективе вполне возможно, что центр влияния сместится в Азиатско-Тихоокеанский регион. Тому есть несколько объективных причин.

МАЦС и МАЦГ с институциональной точки зрения являются динамично развивающимися центрами МКА. Их компетенция изначально определена довольно широко, азиатские центры не стали ограничиваться, к примеру, спорами в области морского права. Регламенты обоих арбитражных центров постоянно обновляются и признаются достаточно прогрессивными. Оба регламента содержат положения назначения чрезвычайных арбитров (ad hoc), применения

ускоренных процедур и принятия арбитражом обеспечительных мер. В отношении выбора арбитров азиатские центры арбитража также идут в ногу со временем и демонстрируют ориентированность на клиентов: разработаны и периодически обновляются списки рекомендованных арбитров, которые могут значительно помочь сторонам с выбором арбитра для своего дела. МАЦГ имеет свою особенность: в каждом конкретном случае арбитражный центр сам решает, кем будет рассматриваться дело: единоличным арбитром или арбитражным трибуналом из трех арбитров.

Сингапурский центр по умолчанию предусматривает ведение процесса единоличным арбитром, если стороны не договорились об ином или иное не следует из обстоятельств дела. Регламенты МАЦГ и МАЦС не предусматривают конкретного срока, в течение которого арбитр обязуется связаться со сторонами спора, однако, как показывает практика разрешения споров в этих центрах, при наличии контроля со стороны аппарата арбитражного центра арбитры делают это в максимально сжатые сроки. Азиатские центры арбитража внесли в свои регламенты прогрессивные положения о назначении чрезвычайных арбитров за несколько лет до того, как это сделал Лондонский центр. Кроме процедурных преимуществ, центры Сингапура и Гонконга обладают рядом весомых достоинств с точки зрения самой юрисдикции. Оба центра сохранили и развили наследство, оставленное им английским правом: фундамент из принципов общего права разумно развит национальным законодательством. Нью-Йоркская конвенция подписана и Сингапуром, и Гонконгом, возможность исполнения решений обеспечена законодательством, которое основано на Типовом законе об МКА ЮНСИТРАЛ. Английское право, которое пользуется такой популярностью во внешнеэкономической деятельности, дает юрисдикциям дополнительный плюс.

В России

Что касается международного коммерческого арбитража в России, нельзя не отметить рост потенциала и улучшение репутации России как места проведения МКА.

По свидетельствам экспертов, уже можно говорить о начале формирования самобытной российской модели коммерческого арбитража. Так, профессор

А.С. Комаров справедливо отмечает, что на формирующийся в России институт МКА значительное влияние оказывает экономический уклад нашего государства: недостаточная развитость рыночных механизмов и сильный государственный контроль. Учитывая тот факт, что в настоящий момент механизмы МКА в России используются в основном малым и средним бизнесом, а также предприятиями с участием иностранного капитала, среди основных прогнозов на будущее можно указать усиление заинтересованности российского бизнеса, в том числе крупного, в использовании отечественных механизмов для разрешения возникающих споров. Также стоит ожидать возрастающего уровня понимания российским юридическим и бизнес-сообществом роли, которую играет международный коммерческий арбитраж. Распространенное в сознании многих деловых людей представление об арбитраже (не в последнюю очередь из-за трудностей перевода) как о государственной системе отправления правосудия или хотя бы похожей на это процедуре начинает медленно преодолевать. На начальном этапе формирования самобытной системы МКА логичны некоторые особенности современного российского арбитража, например, редкое использование механизмов ad hoc, а также пока недостаточный уровень процессуальной гибкости российских арбитров.

Необходимо отметить также реформистские настроения российского законодателя, проявляющиеся в области международного коммерческого арбитража. Так, принятие 29 декабря 2015 года Федерального закона № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», который призван заменить действующий Федеральный закон № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» 2002 года, а также Федерального закона № 409-ФЗ, которым внесены изменения в Закон от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», АПК РФ и ГПК РФ и другие нормативно-правовые акты, свидетельствует о начале качественной реформы российского законодательства. Изменения, претворенные в жизнь указанными законами, несут комплексный и системный характер, российская модель МКА также переходит на новую стадию развития. ♣

РЕФОРМЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ МЯГКИМИ

Применение международного коммерческого арбитража в Российской Федерации весьма востребовано, что подтверждается значительным количеством дел, рассматриваемых, например, в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

В настоящее время достаточно сложно говорить о перспективах реформы в отношении международного коммерческого арбитража. Многие специалисты высказывают свои опасения, что такая реформа применительно к международному коммерческому арбитражу преждевременна. Такие опасения нельзя назвать обоснованными. Дело в том, что международный коммерческий арбитраж в Российской Федерации успешно зарекомендовал себя при рассмотрении различных категорий международных коммерческих споров. В качестве суда, рассматривающего споры, как правило, стороны выбирают Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Это обусловлено наличием доверия к данному суду со стороны иностранных и отечественных организаций.

Реформа, связанная с международным коммерческим арбитражем, во многом связана с ужесточением контроля за деятельностью суда, должностных лиц. Законодатель стремится формализовать многие процессы, проходящие в системе международного коммерческого арбитража. При этом за основу берется опыт процессуального законодательства, используемого в государственных судах Российской Федерации. Попытки придания формы, действия по ужесточению контроля могут сделать деятельность суда затруднительной, что негативным образом отразится на работе судов международного коммерческого арбитража. Это, в свою очередь, может повлечь отказ сторон внешнеэкономической деятельности от использования таких судов при разрешении споров. Соответственно предпочтение будет отдаваться системе судов международного коммерческого арбитража, действующих в иностранных государствах.

Вышеуказанные выводы не означают, что нет необходимости в проведении реформ. Безусловно, реформы нужны, но они должны быть мягкими, приниматься после тщательного обсуждения. Использование двух специальных федеральных законов от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» и от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» нецелесообразно. Таким образом, применение единого подхода для внутренних и международных судов нельзя считать обоснованным, поскольку речь идет о разных по своему смыслу системах.

Остается надеяться, что реформа существенно не скажется на деятельности системы международного коммерческого арбитража в худшую сторону.

Арик Шабанов,
к. ю. н., управляющий партнер
Prime legal LLC,
г. Москва

